

Центральная Азия в меняющемся мире

Введение

Роль Центральной Азии в мировой политике стала постепенно увеличиваться сразу после распада СССР. Не случайно в XIX в. английский географ Х. Маккиндер отмечал особую важность этого политического пространства, назвав его «Хартлендом», т.е. «сердцем земли», доминировать в котором стремятся великие державы. Начиная с 1991 г. в регионе с разной степенью интенсивности развернули свою активную политическую деятельность глобальные и региональные акторы, стремясь переформатировать регион в соответствии со своими ценностями и интересами. Геополитическое положение региона, его ресурсный потенциал, а также транзитные возможности обусловили жёсткий характер конкуренции между геополитическими игроками в регионе.

На фоне соперничества между ведущими центрами мировой политики за влияние в регионе страны Центральной Азии стремятся к укреплению своей субъектности, проведению самостоятельной внутренней и внешней политики. Именно поэтому принцип многовекторности стал основой внешней политики стран региона, позволяющий им балансировать на международной арене и выстраивать сотрудничество по всем внешнеполитическим азимутам.

Все мрачные предсказания о том, что страны региона, столкнувшиеся с серьезными политическими, экономическими и социальными проблемами после обретения независимости, могут быть ввергнуты в хаос и превратиться в «евразийские Балканы», не оправдались. Хотя до сих пор страны региона сталкиваются с внутренними проблемами в виде неэффективного государственного управления, коррупции, nepотизма, неустоявшегося механизма передачи власти, а также межгосударственными конфликтами по таким вопросам как спорные территории и водные ресурсы, они продолжают развиваться. Значительные успехи в своем экономическом развитии демонстрируют два государства региона – Казахстан и Узбекистан, претендующие на региональное лидерство.

Кардинальные изменения в системе международных отношений, сопровождающиеся сменой геополитической расстановки сил, стали катализатором активизации глобальных и региональных центров силы в Центральной Азии, которые в своей региональной внешнеполитической стратегии делают акцент не столько на жестких, сколько на мягких инструментах влияния, задействуя свой экономический и культурно-гуманитарный потенциал с целью стать привлекательными партнерами для стран региона. Среди активных глобальных и региональных акторов в регионе особо следует выделить – США, ЕС, Китай, Россию, Турцию, Иран, Индию и

Японию, которые пытаются укрепить свои отношения со странами региона и обрести для себя более выигрышное положение.

Центральная Азия: возможен ли региональный союз?

В регионе «Центральная Азия», появившимся на политической карте мира в 1991 г. как искусственно созданное политико-географическое пространство в составе пяти суверенных республик, так и не получилось сформировать центральноазиатскую модель регионализма. В первое десятилетие после распада СССР политические лидеры республик предпринимали попытки интегрировать страны региона в некую форму внутрирегиональной интеграции, однако, эти усилия не дали желаемых результатов. Например, в 1993 г. первый президент Узбекистана И. Каримов выдвинул идею «Туркестан – наш общий дом», стремясь под своим началом объединить республики региона¹. В то время многие факторы могли стать консолидирующими: общее советское прошлое, схожие проблемы государственного строительства, необходимость экономических и политических преобразований, борьба с общими региональными вызовами и угрозами. Однако, несмотря на это, в регионе так и не получилось создать наднационального объединения, которое бы содействовало более тесному межгосударственному политическому и экономическому сотрудничеству. Одна из главных причин, не позволивших появиться центральноазиатскому союзу, это отсутствие политической воли и нежелание независимых государств делиться своим национальным суверенитетом.

На современном этапе, по инициативе Узбекистана, наблюдается новый этап в развитии центральноазиатского регионализма. В марте 2018 г. состоялась первая Консультативная встреча глав-государств пяти стран Центральной Азии, которые договорились активизировать взаимодействие в сфере политики, экономики и культурно-гуманитарного сотрудничества. Однако о создании полноценного регионального интеграционного объединения с наднациональными структурами пока не идёт речь. Консультативные встречи глав государств региона проводятся ежегодно и служат площадкой для обмена мнениями по глобальным и региональным проблемам. На фоне происходящих в мире глобальных геополитических трансформаций страны Центральной Азии пытаются укрепить региональное сотрудничество и выработать единые подходы к противостоянию глобальным и региональным вызовам и угрозам. Все больше объединительных инициатив поступает от Узбекистана, который предлагает концепцию регионального сотрудничества на базе общей цивилизационной идентичности и схожих

¹ Толипов Ф. «Узбекистан открылся миру». Разве страна закрывалась? // <https://anhor.uz/society/22992-2/>

социально-культурных норм, и ценностей². Однако на современном этапе страны региона стали настолько разными по своим темпам экономического и политического развития, что вряд ли можно говорить о появлении какой-то целостной центральноазиатской структуры, которая могла бы консолидировано выступить на международной арене и избежать сценария, при котором кто-то может ограничить их суверенитет.

Интересы США, ЕС, Китая и России в Центральной Азии

Несмотря на уход из Афганистана в 2021 г., страны, которая, по мнению американских политиков и политологов, является неотъемлемой частью региона в рамках концепции Большая Центральная Азия, США не упускают из виду процессы, происходящие в этой части Евразии, и в последнее время заметно активизировали свою политику. Продолжая действовать под флагом защиты демократии и прав человека, а в последнее время усилился американский нарратив о стремлении укрепить суверенитет республик, Вашингтон пытается расширить свое влияние в регионе и вытеснить оттуда своих геополитических противников – Китай и Россию.

США все активнее стремятся продвигать реализацию в регионе новых проектов, связанных с экономическим развитием, обеспечение региональной безопасности, демократизацией, созданием условий для внутрирегионального сотрудничества. Об этом заявлено в «Стратегии США в Центральной Азии на 2019-2025 гг.», в которой провозглашается курс на создание стабильной и процветающей Центральной Азии³.

Специальная военная операция России на Украине стала катализатором увеличения частоты визитов американских высокопоставленных лиц в страны Центральной Азии. За год после начала СВО страны региона посетили следующие американские чиновники: заместитель секретаря США Узра Зей (апрель 2022 г.), делегация во главе с помощником Государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Дональдом Лу (май 2022 г.), помощник государственного секретаря США Элизабет Трюдо (осень 2022 г.). В марте 2023 г. в Центральную Азию прибыл государственный секретарь Э. Блинкен, который посетил ключевые государства региона – Казахстан и Узбекистан и принял участие в заседании министров иностранных дел в формате «5+1». И это при том, что обычно такие визиты высоких гостей имели место раз в пять лет. На фоне событий на Украине американские чиновники предостерегают страны региона от помощи России в обходе санкций. Основная цель всех этих визитов американских чиновников

² ИСМИ: Региональная идентичность – это мощный фундамент совместного развития государств ЦА // <https://nuz.uz/politika/1270643-ismi-regionalnaya-identichnost-eto-moshhnyj-fundament-sovmestnogo-razvitiya-gosudarstv-cza.html>

³ Стратегия США в Центральной Азии на 2019-2025 гг. // https://uz.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/78/20200206_US_STRATEGY_FOR_CENTRAL_ASIA_20192025_Russian.pdf

направлена на снижение зависимости стран региона от России и Китая. С этой целью еще в сентябре 2022 г. США начали реализацию Инициативы экономической устойчивости в Центральной Азии (ERICEN), направленную на содействие диверсификации торговых путей и увеличение инвестиций в страны региона, на реализацию которой было выделено в общем 50 млн. долл.⁴.

Для реализации своих интересов в Центральной Азии и расширения геополитических позиций США будут использовать свои самые действенные инструменты. Во-первых, это механизм «С5+1» как многостороннюю площадку с вовлечением всех пяти стран Центральной Азии. Во-вторых, это американский арсенал «мягких инструментов» влияния, среди которых самым влиятельным является USAID. Деятельность USAID в Центральной Азии довольно разнообразна — это развитие демократии и прав человека, экономическое и торговое процветание, энергетика, экология. В последнее время USAID резко увеличил финансирование странам Центральной Азии на развитие демократии и экономики. Больше всего финансирования из всех стран Центральной Азии получает Кыргызстан (за 2021 г. эта сумма составила 108\$ на душу населения), так как, по мнению американских чиновников, в стране наблюдаются демократические трансформации благодаря приходу к власти новых политических лидеров на волне «цветных революций». Между тем, перманентная политическая нестабильность в республике во многом обусловлена деятельностью западных НПО, которых в Кыргызстане насчитывается более 15.000 с неконтролируемым финансированием из-за рубежа⁵.

Как и США, **Европейский Союз (ЕС)** является столь же активным игроком в регионе, стремящимся распространить в республиках свои стандарты и ценности. ЕС и США следует рассматривать как реальный политический тандем в Центральной Азии, действующий в рамках общей англосаксонской глобальной геополитической стратегии. В отличие от других стран постсоветского пространства, входящих в Восточное партнерство, страны Центральной Азии не представляют приоритетное направление внешней политики ЕС, однако это несколько не снижает внимание к странам региона, с которыми Брюссель активно сотрудничает в политике, экономике, безопасности и культурно-гуманитарной сфере. Например, в отличие от всех других, заинтересованных регионом акторов, ЕС первым проявил системный интерес и в 2002 г. принял Стратегию в отношении региона. Затем последовала Стратегия 2007-2013 гг., в которой основными приоритетами политики Брюсселя в регионе провозглашалось содействие демократизации, защите прав человека и соблюдение верховенства закона; помощь в экономическом

⁴ Инициатива экономической устойчивости в Центральной Азии // <https://www.state.gov/translations/russian/инициатива-экономической-устойчивос/>

⁵ Джордж Сорос и «цветные революции» в бывших республиках СССР // <https://ukraina.ru/20181108/1021676690.html>

развитии, торговле и инвестициях; укрепление связей в энергетике и транспортных коммуникаций; борьба с общими вызовами и угрозами. Тогда же был создан механизм многостороннего сотрудничества на уровне министров иностранных дел – диалог «ЕС-Центральная Азия». Намеченные задачи в Стратегии 2007-2013 не удалось реализовать в полной мере, что было связано как с внешними обстоятельствами (активность Китая и России в регионе), так и с внутренними проблемами республик. Ввиду этого, а также новой геополитической реальности, которая сложилась после 2014 г., ЕС приступил к подготовке новой Стратегии в отношении региона, документ которой был обнародован в 2019 г. В документе отмечалось, что курс на сотрудничество между ЕС и странами региона в традиционных сферах сохранится. При этом учитывая новые геополитические обстоятельства, связанные с продвижением китайской инициативы «Один пояс – Один путь», ЕС настроен на координацию усилий с Китаем в этом направлении. Как отмечается в документе, ЕС не располагает такими же финансовыми ресурсами для инвестирования в инфраструктуру Центральной Азии, как Китай, но у Брюсселя имеется большой опыт в вопросах, связанных с содействием свободному перемещению людей, товаров и услуг, а также в сфере поддержки образовательных обменов⁶.

На фоне СВО ЕС пытается убедить страны региона не помогать России обходить санкции путем настаивания на ограничении двусторонних с ней торгово-экономических контактов. Для того чтобы следить за выполнением странами региона антироссийских санкций Брюсселем был назначен спецпредставитель по санкциям Д. О’Салливан, который осенью 2023 г. совершил турне по странам Центральной Азии, предупреждая политическое руководство республик о последствиях, с которыми могут столкнуться республики в случае нарушения антироссийских санкций.

Активность ЕС в регионе будет только усиливаться. Для укрепления и расширения своих позиций Брюссель будет использовать следующие механизмы: во-первых, увеличит финансирование странам Центральной Азии в рамках реализации различных программ сотрудничества. Например, за период с 2007-2013 гг. ЕС выделил странам региона 750 млн. евро., с 2014 по 2020 гг. поддержка ЕС странам Центральной Азии составила около 1 млрд. евро. Во-вторых, образовательная деятельность ЕС в странах Центральной Азии является наиболее действенным инструментом публичной дипломатии Брюсселя. Европейские инициативы в области модернизации образовательной сферы стран Центральной Азии получают в республиках широкую поддержку. Также большой популярностью пользуются европейские программы - Темпус, целью которого является модернизация национального образования в рамках «Болонского процесса» и Эразмус Мундус, направленного на содействие академической мобильности. Европейские образовательные программы

⁶ The EU’s new Central Asia strategy //

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI\(2019\)633162_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI(2019)633162_EN.pdf)

укрепляют имидж ЕС в странах региона и делают его привлекательным партнером для сотрудничества.

Китай очень активный игрок в Центральной Азии, который по уровню своего экономического и политического влияния превосходит всех остальных акторов, вовлеченных в региональные процессы. Большую роль в продвижении интересов Китая в странах Центральной Азии играют его кредиты и инвестиции в развитие национальных экономик. За годы независимости страны Центральной Азии стали крупными должниками Китая. Больше всего Китаю должны Кыргызстан и Таджикистан. Так, долг Кыргызстана перед Китаем составляет 1,8 млрд. долл.⁷. Если республика вовремя не сможет выплатить кредит Китаю, то вынуждена будет отдать стратегические объекты, такие как ТЭЦ Бишкек, трасса «Север-Юг», ЛЭП «Датка-Кемин». Все эти объекты были модернизированы в республике при помощи финансовой поддержки Китая⁸. Долг Таджикистана Китаю составляет 1,2 млрд. долл. В случае неуплаты долга Таджикистан вынужден будет передать Китаю некоторые территории, преимущественно спорные с Китаем и находящиеся в труднодоступных районах Памира, но при этом богатые ресурсами.

Расширению и укреплению позиций Китая в странах Центральной Азии содействует китайский трансконтинентальный мегапроект «Один пояс-Один путь», сухопутная часть которого проходит через территорию Центральной Азии. Китайский проект дополняет национальные программы развития республик и содействует укреплению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Например, китайский проект коррелируется с целями и задачами казахстанской государственной программы инфраструктурного развития «Нурлы жол», национальной стратегией развития Таджикистана до 2030 г. Для скорейшей реализации инфраструктурных проектов с Китаем Узбекистаном была выдвинута инициатива «Финансовый диалог в Центральной Азии», которая направлена на развитие тесного сотрудничества с китайскими финансовыми институтами – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд «Великий Шелковый путь» и т.д. В Центральной Азии Китай создает для себя удобные транспортно-логистические маршруты для выхода на рынки Ближнего Востока и Европы. Дан старт реализации проекту строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, который несколько десятилетий находился в стадии обсуждения. В случае успешной реализации этого проекта маршрут Китай-Кыргызстан-Узбекистан будет одним из самых коротких путей из Восточной Азии в страны Ближнего Востока и Южной Европы, что составит конкуренцию транспортным маршрутам, проходящим через территорию России.

⁷ Внешний долг КР // <https://eldik.media/2022/07/29/внешний-долг-кр-составляет-4-2-млрд-ком/>

⁸ Садыр Жапаров: Некоторые объекты могут отойти Китаю, если не погасить долг // <https://www.gazeta.uz/ru/2021/03/19/debt-kyrgyzstan/>

Китай остается главным инвестором и кредитором стран Центральной Азии. В 2022 г. объем китайских инвестиций в страны Центральной Азии достиг 15 млрд. долл. В мае 2023 г. Государственный банк развития Китая выделил странам Центральной Азии 1,43 млрд. долл. на поддержку реализации совместных проектов в таких сферах как экономика, торговля, инвестиции, транспорт, сельское хозяйство, энергетика, инфраструктура⁹.

Растущее присутствие Китая в странах Центральной Азии сопровождается ростом синофобии. Особую неприязнь по отношению к Китаю проявляет население Казахстана и Кыргызстана, которое опасается масштабной китайской экспансии в регионе. При этом ненависть к Китаю подстегивают западные НПО, действующие в этих республиках. Они оказывают большое влияние на формирование общественного мнения. С целью создать благоприятное впечатление о себе среди населения стран региона Китай усиливает инструменты культурной и образовательной составляющей своей «мягкой силы». Китай предлагает странам Центральной Азии строить совместное будущее на основе идеи «сообщества единой судьбы», которая получает поддержку на уровне политической элиты, проявляющей интерес к взаимодействию с Китаем в различных сферах, но не получает должного отклика среди местного населения. Для создания своего положительного образа среди населения стран Центральной Азии Китай продвигает свою ценностную и культурную повестку через Институты Конфуция и программы научного сотрудничества.

России становится все сложнее сохранять свое влияние в странах Центральной Азии в условиях усиливающейся геополитической конкуренции. Расцвет национализма в странах региона, который начался после распада СССР и продолжает набирать обороты, используется политической элитой для консолидации общества. Параллельно с этим идет процесс забвения всего советского, переоценка исторических событий, связанных с Россией, выдавливание русского языка из лингвистического пространства республик. Евразийская идеология, в которой центральная роль отводится России, воспринимается большинством как неоимперский проект по восстановлению российского влияния в регионе, нежели чем идеологический фундамент для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества на основе общих ценностей.

Россия хорошо представлена в информационном пространстве стран Центральной Азии, что является одним из главных преимуществ ее «мягкой силы». Однако сейчас в этой тенденции наблюдаются негативные изменения: расширяются местные каналы и сужается пространство трансляции российских телеканалов. На фоне глобальной геополитической напряженности страны Запада, преимущественно США, предпринимают

⁹ Государственный банк развития Китая усиливает финансовую поддержку сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии // <https://russian.news.cn/20230523/588f656a340c4688b539dba9b22e5ac7/c.html>

попытки подорвать информационное влияние России в регионе. Так, еще в 2018 г. агентство USAID выделило странам Центральной Азии 15 млн. долл. на формирование «более сбалансированной информационной среды» в странах региона, что фактически было направлено на снижение экспорта российской информационной повестки в страны региона.

После начала СВО страны Центральной Азии взяли нейтралитет и до сих пор стараются лавировать между Россией и странами Запада. Однако Запад не оставляет попыток повлиять на внешнеполитические приоритеты стран Центральной Азии и внести разлад в отношения республик и России. Все это несет угрозу сотрудничеству России и стран Центральной Азии с перспективой медленного сокращения российского влияния в регионе.

Интересы Турции, Ирана, Индии и Японии в Центральной Азии

С момента распада СССР региональные державы проявляли высокий уровень активности в Центральной Азии. На современном этапе их вовлеченность в регион резко увеличивается, а влияние постепенно нарастает. Среди таких региональных акторов, стремящихся укрепить свои позиции в регионе можно выделить Турцию, Иран, Индию и Японию. В своей внешнеполитической стратегии в Центральной Азии **Турция** опирается на идеологию общей тюркской идентичности и пытается объединить республики под своей эгидой. Добиться максимальной сплоченности тюркоязычных стран Турция стремится посредством многостороннего механизма – Организации тюркских государств (ОТГ). Все страны региона за исключением Таджикистана, имеющего общие персоязычные корни с Ираном, входят в Организацию тюркских государств (Туркменистан имеет статус наблюдателя). Однако не стоит преувеличивать значение тюркского фактора в сотрудничестве Турции со странами Центральной Азии. Безусловно, общие тюркские корни положительно влияют на укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества государств «тюркского мира», но, этого недостаточно для создания наднационального института. Политические лидеры стран Центральной Азии заинтересованы в прагматичном сотрудничестве с Турцией, но не готовы к высокой институционализации отношений с перспективой ограничения их национального суверенитета.

Для стран Центральной Азии Турция является привлекательным партнером для сотрудничества в сфере экономики и инвестиций. Динамика наблюдается в торгово-экономическом взаимодействии Турции и стран региона. Турция входит в число важнейших торговых партнеров стран Центральной Азии после Китая и России. Введенный Турцией безвизовый режим для стран региона делает ее привлекательным рынком труда для мигрантов. На данный момент в Турции работают более полумиллиона гастарбайтеров из стран Центральной Азии.

Между тем, Турция уже добилась значительных успехов в применении инструментов своей «мягкой силы» в странах региона в таких сферах как образование, религия и культура. Турция достаточно прочно интегрирована в образовательную сферу национальных республик. Турецкие лицеи и университеты с хорошей инфраструктурой и материально-технической базой пользуются большой популярностью среди молодежи стран региона. При поддержке Турции в странах региона строятся мечети, которые благодаря своей красоте и величю создают привлекательный образ Турции в глазах местного населения. Продвигать интересы Турции в странах Центральной Азии помогают такие турецкие структуры как Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) и Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), считающиеся эффективными инструментами турецкой «мягкой силы».

Центральная Азия является одним из внешнеполитических приоритетов **Ирана**, что стимулирует иранское руководство активно продвигать свои транспортно-коммуникационные инициативы в регионе. При этом страны Центральной Азии воспринимают Иран как одно из направлений своей многовекторной внешней политики и особой заинтересованности в расширении сотрудничества не демонстрируют. Основной причиной малопривлекательности Ирана для сотрудничества является санкционный режим, введенный в отношении этой страны. При этом Иран не теряет надежды расширить масштабы своего присутствия в регионе, делая акцент на общих культурно-цивилизационных основах со странами региона.

Иран стремится нарастить сотрудничество с республиками прежде всего в сфере транспорта и логистики. Учитывая удаленность стран Центральной Азии от мировых рынков, Иран предлагает использовать свой транзитный потенциал, например, такие иранские порты как Бендер-Аббас и Чабахар. Например, Кыргызстан стал первой страной на постсоветском пространстве, который получил от Ирана участок в Свободной экономической зоне в порту Бендер-Аббас. Однако власти республики так и не воспользовались данной возможностью ввиду отсутствия необходимых финансовых средств для строительства каких-то объектов на этой территории. На современном этапе очень активно Иран продвигает проект развития порта Чабахар, который называют «золотыми воротами» в Центральную Азию. В амбициозных планах Тегерана сделать порт Чабахар региональным транзитным хабом. Этот проект также интересен **Индии**, руководство которой рассматривает Чабахар как связующее звено со странами Центральной Азии и возможность нарастить свое влияние на центральноазиатском внешнеполитическом направлении. В 2016 г. между Индией, Ираном и Афганистаном было подписано трехстороннее соглашение о совместном развитии порта Чабахар. В 2022 г. к проекту присоединился Узбекистан, который уже давно стремится получить доступ к южным морям. Укрепление сотрудничества между Центральной и Южной Азией поощряют США, пытаясь переориентировать внешнеэкономические связи стран региона с северного в южном направлении. Именно поэтому,

США согласились на просьбу индийского лобби снять с Чабыхара санкции¹⁰. Между тем, для Индии Чабыхар представляет стратегическое значение в ее геополитической борьбе с Китаем. Выход Индии через Чабыхар в Центральную Азию позволит ей нарастить объемы торговли со странами региона и ограничить китайское влияние. Например, в ближайшей перспективе Индия и Узбекистан договорились довести товарооборот до 1 млрд. долл.¹¹

Нарастает активность **Японии** в странах Центральной Азии, интерес которой сфокусирован на энергетическом и транспортно-коммуникационном потенциале региона. Также внимание к республикам со стороны Токио объясняется их близостью к таким геополитическим центрам силы как Россия и Китай. Внешнеполитическая стратегия Токио направлена на сбалансирование влияния Москвы и Пекина в Центральной Азии.

Внешнюю политику Японии в Центральной Азии обычно рассматривают как схожую со стратегическими целями стран Запада. Отчасти, это так и есть, однако у Токио сформировался свой собственный интерес к республикам, сотрудничество с которыми помогает укрепить роль Японии в качестве независимого глобального игрока. Япония является интересным партнером для стран региона в сфере торгово-экономического сотрудничества и высоких технологий. Для продвижения своих интересов в Центральной Азии Япония использует механизм Диалог «Япония плюс страны Центральной Азии» в рамках которого ежегодно проходят встречи министров иностранных дел. Однако в перспективе Япония планирует запустить формат встреч на высшем уровне с лидерами стран Центральной Азии¹². При этом в отличие от стран Юго-Восточной Азии, где у Японии сложился образ страны-агрессора ввиду драматичного исторического прошлого, в странах Центральной Азии Японию воспринимают как друга и выгодного партнера, способного оказать помощь в развитии национальных республик.

Выводы

Все стремительнее повышается значимость Центральной Азии на фоне формирующейся новой международно-политической реальности. Заметна активизация политики глобальных и региональных центров силы, которые пытаются нарастить геополитическое влияние в регионе и получить контроль над транспортными коммуникациями. При этом преимущество с точки зрения

¹⁰ Каледжи В. Транзитный проект порта Чабыхар: восточное крыло международного транспортного коридора «Север – Юг» // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tranzitnyy-proekt-porta-chakhbekhar/>

¹¹ Умарова Н. К южным морям. Как Узбекистан улучшает транспортные связи с Афганистаном, Ираном и Персидским заливом? // <https://www.caa-network.org/archives/24743/k-yuzhnyy-moryam-kak-uzbekistan-uluchshaet-transportnye-svyazi-s-afganistanom-iranom-i-persidskim-zalivom>

¹² Kyodo: Кисида поручит МИД проработать регулярные встречи с лидерами Центральной Азии // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18090235>

влиятельности находится как на стороне Китая, являющегося доминирующим финансово-экономическим и инвестиционным партнером республик, так и на стороне Турции, политическое руководство которой умело раскручивает в своих интересах идеологию общей тюркской идентичности с народами стран региона. Растущая долговая зависимость стран региона от Китая будет усиливать политическое влияние Пекина. В таких условиях и в условиях санкций России будет очень сложно сохранить за собой особую роль в регионе. Например, тяжелый экономический удар нанесли антироссийские санкции по экономике Казахстана и Узбекистана, которые за годы независимости смогли создать свои эффективные национальные модели роста. Экономическое положение Кыргызстана и Таджикистана во многом зависит от переводов денежных средств мигрантов, работающих в России. В первые месяцы после начала СВО и колебания курса рубля прогнозировался резкий отток мигрантов из России в страны Центральной Азии, однако пессимистические прогнозы не оправдались. На данный момент Россия продолжает оставаться привлекательным рынком труда для мигрантов из региона. При этом антироссийские санкции вызвали повышение цен на продовольствие и энергоносители, спровоцировав высокий уровень инфляции в республиках. В странах региона ухудшение экономической ситуации может стать триггером социального недовольства и перерасти в протесты, что может спровоцировать внутривнутриполитическую дестабилизацию. Этим могут воспользоваться внешние силы в своих геополитических интересах и расшатать внутривнутриполитическую ситуацию в республиках в свою пользу.

Борьба за геополитическое влияние в странах Центральной Азии будет только усиливаться. Ввиду сложной геополитической обстановки в мире повышается значимость транспортно-логистического потенциала региона, его связующая роль между Азией и Европой, соперничество за контроль над которым будет набирать обороты. Контроль над мультимодальными коридорами, проходящими через страны региона, позволит ограничить/снизить экономическое влияние геополитических конкурентов и усилить/расширить свое собственное присутствие.

Для продвижения своих интересов глобальные и региональные игроки будут использовать многосторонние форматы сотрудничества со странами Центральной Азии («5+1»). На современном этапе у всех вышеперечисленных геополитических акторов запущены в действие данные форматы. Большую роль в успешности продвижения интересов геополитических акторов в странах региона будут играть инструменты «мягкой силы» с помощью которых будет укрепляться их благоприятный имидж в таких сферах как культура и образование.

Гарбузарова Елена Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Политологии Кыргызско-Российского Славянского университета.

Мнение автора может не совпадать с позицией Организации